

Покровительницы Санкт-Петербургской консерватории

Все женское поколение семьи Романовых отличалось удивительной добросердечностью и милосердием. Великие княгини горячо переживали за Россию, преданно её любили, несмотря на то, что все они, в общем-то, по происхождению не были русскими. Они делали все для того, чтобы оказать помощь нищим, больным, исправить положение страны в лучшую сторону. Способствуя поднятию искусства на более высокий уровень развития, они открывали различные учебные заведения, помогали содержать их, тем самым не давая угаснуть юным талантам.

Так было и с Петербургской консерваторией, открытие которой успешно осуществилось под покровительством Великой княгини Елены Павловны, жены сына Павла I, Михаила Павловича. Её доброта и великодушные отражались в сердцах людей, ее знали многие, и отзывы о ней были самые лучшие и теплые. Это была удивительная женщина с большой душой. Она прослыла «отчаянной республиканкой», первой в России освободив крестьян своего имения в Полтавской губернии от крепостного права. В период общественного подъема конца 1850-х – начала 1860-х годов по инициативе Великой княгини Елены Павловны, композитора и пианиста А.Г. Рубинштейна и других музыкально-общественных деятелей в России появилось Общество, которому было суждено сыграть важнейшую роль в поднятии всей отечественной музыкальной культуры. Сначала оно было названо «Русское музыкальное общество» (РМО) и первые 10 лет, с 1859 по 1869 гг., функционировало под этим наименованием. За этот период были открыты Петербургская и Московская консерватории как первый весомый результат работы РМО. Великая княгиня Елена Павловна (урожденная принцесса Вюртембергская) способствовала привнесению в Россию традиций немецких музыкально-общественных и образовательных структур. Она любила, хорошо знала и поощряла развитие классического музыкального искусства на своей новой родине. В ее салоне в зале Михайловского дворца (ныне здание Русского музея), постоянно проходили концерты камерной музыки. На официальном

открытии Санкт-Петербургской консерватории 8 сентября 1862 г. А. Рубинштейн, первый директор первого музыкального вуза России, сказал: «Три года тому назад в Санкт-Петербурге осуществилось Русское музыкальное общество под покровительством государыни Великой княгини Елены Павловны; главная цель этого общества была развитие музыкального искусства в России ... Учреждение консерватории, которая предоставила бы права личного почетного гражданства и свободного художника лицам, желающим посвятить себя исключительно музыке, было постоянною заботой дирекции общества...»

Заметное преобладание среди деятелей отечественной культуры представителей немецких княжеских родов подтверждает воздействие на идею образования и деятельности ИРМО старинных традиций и форм организации музыкально-общественной жизни в Германии. Дочь Павла I, Мария Павловна, став Герцогиней Веймарской, приняла на себя покровительство наукам и искусствам, чем в какой то мере отдала долг поэтам и художникам Германии.

Великие княгини стояли у истоков организации в России Красного Креста и службы медицинских сестер при госпиталях, помогали неимущим, строили больницы и школы, богадельни и приюты, олицетворяли собой всю благотворительную и милосердную деятельность в стране.

С 1873 г. президентом ИРМО стал Великий князь Константин Николаевич (1827 – 1892). Позже долгое время делами Общества руководила его супруга Великая княгиня Александра Иосифовна, урожденная принцесса Саксен-Альтенбургская (1830 – 1911).

Великая княгиня Александра Иосифовна младшая дочь герцога Иосифа Саксен-Альтенбургского была одной из выдающихся женщин России во второй половине XIX века.

Помимо своей обширной деятельности в Женском патриотическом обществе, Великая княгиня четверть века руководила Санкт-Петербургским советом детских приютов, являясь его председательницей. Александра Иосифовна обратила особое внимание на постановку воспитания, школьного и профессионального образования детей. Сохранилась дневниковая запись Великого князя Константина

Константиновича: «Мама вернулась из Стрельны. Я застал ее на балконе, сидящую с Папá. Она уже знала о моем отъезде и радовалась ему. Она так знает свой долг, что даже не поморщилась, когда Папá объявил ей о моем отъезде, она говорит, что для Отечества все отдаст до последней капли крови» И действительно, Великая княгиня все свои силы отдает для облегчения страданий раненых и больных. В 1877 г. она становится почетным попечителем Кронштадской общины сестер милосердия общества Красного Креста, дабы «введением в Кронштадский морской госпиталь сестер милосердия содействовать успокоению больных и раненых, имевших быть помещенными в этот госпиталь». Она организует санитарные склады, закупает медикаменты, перевязочные материалы и оборудование для госпиталей, расположенных на фронте военных действий. После заключения мира в годы русско-турецкой войны в 1878 г. Александра Иосифовна не оставляет своей деятельности в Красном Кресте.

Забываясь главным образом об обездоленных, открывая для них приюты и лечебницы, не оставалась она равнодушной и к нуждам культуры, основывая школы, библиотеки, благотворительные фонды, помогая молодым композиторам, музыкантам и художникам.

С большим интересом и любовью относилась Великая княгиня к музыке. Болезнь Великого князя Константина Николаевича заставила Великую княгиню Александру Иосифовну занять пост председателя ИРМО. Она писала: «Я более чем счастлива и также спешу сообщить об этом нашему знаменитому маэстро, чтоб доказать тем самым, с каким живым интересом я отношусь к консерватории» С ее позволения Консерватория перешла в новое здание, поступило предложение об устройствах концертных залов. Для организации музея Рубинштейна Александра Иосифовна предоставила свой кабинет в 1898 (первый музей, посвященный Глинке, основан в 1896).

По просьбе совета Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) и с Высочайшего соизволения она берет Общество под свое покровительство и с 1 января 1889 г. по ходатайству августейшей председательницы ему, как и Санкт-Петербургской консерватории передается здание Большого театра в постоянное пользование. Деньги на перестройку здания выделяются из конторы Ее Императорского Высочества Великой княгини Александры Иосифовны. Спустя шесть лет она же учреждает фонд имени А.Г. Рубинштейна, из которого выдаются пособия для поощрения российских артистов, для лучших учеников музыкальных училищ, желающих завершить свое образование в Консерватории, а также для предоставления возможности оканчивающим курс в Консерватории с отличием совершать заграничные путешествия с целью приобретения известности и ознакомления с лучшими зару-

бежными артистическими силами. Во время директорства Бернгарда, Александра Иосифовна в свидетельствах об окончании консерватории награждала студентов званием свободного художника.

При Великой княгине Александре Иосифовне долгие годы функции вице-председателя ИРМО исполнял ее сын, то есть внук Николая I — Великий князь Константин Константинович (1859 – 1915). Он был пианистом-любителем и известным поэтом, подписывавшим свои стихи инициалами К.Р. (К. Романов). На его тексты созданы, например, такие шедевры, как романсы П. Чайковского «Растворил я окно» и «Серенада» («О, дитя»). Среди почетных членов общества в 1890 – 1900-е гг. были дочь первой председательницы Великая княгиня Екатерина Михайловна (1827 – 1894) и ее муж, герцог Георг-Август Мекленбург-Стрелицкий (1824 – 1876).

Деятельность членов Императорской фамилии в Обществе протекала в тесном сотрудничестве с выдающимися русскими музыкантами. Кроме А. Рубинштейна руководящие посты в ИРМО занимали его брат Н. Рубинштейн, возглавивший отделение и консерваторию в Москве, также П. Чайковский, С. Танеев, Э. Направник, В. Сафонов, А. Глазунов, М. Ипполитов-Иванов, С. Рахманинов и другие.

В 1911 пост главы Общества перешел к внучке Великой княгини Елены Павловны, дочери Екатерины Михайловны и герцога Георга-Августа Мекленбурга-Стрелицкого — принцессе Елене Георгиевне (1857 – 1936), возглавлявшей ИРМО до 1917 года. Она также была избрана профессором Петербургской консерватории и приняла решение о выдаче премии имени А.Г. Рубинштейна, название которой увековечило память друга семьи Великой княгини Елены Павловны. Стипендиатами этой премии являлись композитор В.А. Золотарев, пианистка М.Н. Барина, скрипач и композитор И.Ю. Ахрон, скрипач Е.А. Цимбалист, композитор М.О. Штейнберг. Осенью 1912 года Елена Георгиевна с братом Михаилом Георгиевичем приехали в консерваторию, отметили успехи студентов, проявили заинтересованность в улучшении состояния здания.

Заслугой ее другого брата герцога Георга Георгиевича Мекленбурга-Стрелицкого была организация прекрасного струнного квартета, носившего его имя и объездившего с концертами всю Россию, в том числе Урал и Сибирь.

Одним из самых крупных и обладавших разветвленной сетью женских обществ благотворительной направленности стало Российское общество защиты женщин. Председательницей общества была Ее Высочество принцесса Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская. Общество имело государственный статус, и ставило целью содействовать предохранению девушек от порока и возрождать падших женщин к честной жизни.

Елена Георгиевна Саксен-Альтенбургская росла в музыкально-литературной атмосфере Михайловского дворца. Она получила прекрасное домашнее образование с разносторонней программой, где главное внимание уделялось музыке, рисованию, иностранным языкам.

Особым талантом герцогини был ее голос «прекрасный, полнозвучный, сочный». А.Н. Бенуа вспоминал: «она могла бы занять первенствующее место среди певиц-исполнительниц Баха, но ранг и природное смущение не допускали того». Она принимала участие в концертах, исполняя произведения любимого И.С. Баха. По словам князя С.М. Волконского, «она была выдающийся знаток музыки, отлично знала пение, если так можно выразиться, была упорный работник, обладала отличным дыханием...». Она предприняла русское издание баховских кантат. Музыкальный дар помог Елене Георгиевне пережить и материальные трудности первых лет эмиграции: в Копенгагене она давала уроки пения, чем и зарабатывала на жизнь. Гончаров в переписке с К.Р. сказал о Елене Георгиевне, что ее облик подобен «портретам Веласкеса, где достоинство царит с благодушием».

По просьбе профессора Петербургской консерватории Софьи Александровны Малоземовой Елена Георгиевна оказала финансовую помощь выпускникам-медалистам для поездки в Париж на Рубинштейновский конкурс.

Каменноостровский дворец в Петербурге и Китайский дворец в Ораниенбауме, принадлежавшие принцессе, были местами притяжения поклонников классической музыки, литературы, театра. А во время первой мировой войны в Большом Ораниенбаумском дворце, Кавалерском доме, в Каменноостровском дворце и в особняке на Фонтанке 46, были созданы лазареты на средства семьи, оказывалась значительная финансовая помощь семьям воинов, находившихся на излечении в этих лазаретах, посылались подарки, книги, лекарства.

Из 79 лет, прожитых Еленой Георгиевной, 60 были связаны с Россией, которую она бесконечно и преданно любила; она постоянно помнила и отмечала особенности русской национальной культуры и искусства, неповторимость русской природы, мудрость и глубину души русского человека.

Долгие годы имена августейших покровительниц ИРМО и Консерватории были преданы забвению. Сейчас, когда многое пересматривается в отечественной истории, следует отдать должное энергии и плодотворной деятельности этих замечательных женщин — и Елены Павловны, и Александры Иосифовны и Елены Георгиевны.

Использованная литература:

1. *Конюхова Е.В.* Благотворительная деятельность герцогов Мекленбург-Стрелицких в годы Русско-Японской войны. – Рукопись.
2. Ораниенбаум, век XIX... Сборник статей и материалов. – СПб., 2006.
3. *Пузыревский.* Сакетти. Очерк 50-летия деятельности СПб консерватории. – Петроград, 1914.
4. Русская ветвь Мекленбург-Стрелицкого дома. Сборник трудов международной конференции 2001 года. – СПб.: Лики России, 2005.
5. *Федорченко В.И.* Российский Императорский дом и европейские монархи. – М.: АСТ; Красноярск: Издательские проекты, 2006.
6. *Финдейзен Н.Ф.* Очерк деятельности Санкт-Петербургского отделения ИРМО (1859 – 1909). – СПб., 1909. [С. 102, 109].
7. Санкт-Петербургская консерватория Документы и материалы из фондов музея и консерватории. – СПб.: Фортэкс, 2002.